

ков, наряду с закругленной S-образной формой. Сосуды этой формы чаще других форм орнаментированы. Орнамент нанесен поясообразно поверх плечиков сосуда или украшает ребро профиля. Наиболее простым орнаментом являются ряды круглых ямочек и дырочек по краю сосуда. Иногда встречаются группы ямочек и розетки. В отличие от остальной Латвии в Аугшземе встречается орнамент в виде пальцевых или ногтейных вдавлений по краю сосуда и ребру профиля. Так орнаментировали гладкую, штрихованную, текстильную, реже облитую керамику. По краю гладкой керамики встречается также гравированный орнамент в виде нерегулярных перекрещивающихся линий. Распространение имеет также геометрический орнамент в виде зигзагов, ромбов, треугольников и др., полученных вдавлением спиральки или обернутой вокруг палочки веревки.

Некоторые сосуды изготовлены с утолщенным и более плоским снаружи венчиком — нетипичной для керамики Латвии формы сосудов.

Керамика Дигнайского городища, как и керамика Аугшземе в совокупности, указывает на определенную родственность с керамикой Литвы. В большей степени эта родственность прослеживается с северо-восточными областями Литвы, где керамический материал очень близок (Великушкес, Возгеляй, Идонис и др.). Здесь представлены почти все описанные формы сосудов и виды орнамента. В отличие от керамики Литвы керамический комплекс Аугшземе, кажется, во всех периодах отличается большим удельным весом гладкой керамики.

Прямое влияние Литвы можно усматривать в профилированных штрихованных сосудах, которые часто орнаментированы подсамами защипов по ребру профиля, встречающихся в Аугшземе до середины I тысячел. н.э., но не характерных для остальной территории

Латвии. Не характерны для остальной территории Латвии также сосуды с утолщенным и более плоским снаружи венчиком — они указывают на связь с более отдаленными южными памятниками Литвы.

Анализируемый материал дает некоторые доказательства близкого родства между отдельными группами балтского населения на территории Прибалтики.

В.И.Шадыро (Минск)

ДРЕВНОСТИ БАЛТОВ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ (УШ-УП вв. ДО Н.Э. — IУ-У вв. Н.Э.)

К настоящему времени археологически доказано, что на севере Белоруссии (бассейн Зап. Двины) в УШ-УП вв. до н.э. складывается своеобразная группа восточнобалтских племен, которые вместе с племенами смоленского Поднепровья и юга Псковщины создали единую и весьма своеобразную культуру, получившую в литературе название — днепро-двинской.

Территория распространения этой культуры в пределах БССР включала в себя (по современному административному делению) почти всю Витебскую область, ограниченную с запада линией: Краслава — Браслав — Воропаево; с юга — Воропаево — Докшицы — Лепель — Чашники и далее через верховья рр. Друти, Прони и Беседи (Могилевская обл.) граница уходила в Смоленскую область.

Наряду с общими элементами, в культуре городищ Северной Белоруссии выделяется ряд особенностей, которые несколько отличают изучаемую территорию от однокультурной области Верхнего Поднепровья. Это — преобладание баночных форм посуды и орнамента-

ции сосудов в виде сквозных отверстий, ямочных вдавлений и прочерченных нарезных линий, обилие в поселениях изделий из кости и камня вплоть до рубежа н.э., наличие большого количества предметов, связанных с прибалтийским влиянием (железные топоры, серпы, рубчатые браслеты и т.д.), а также специфических изделий, характерных только для поселений данного региона (серпы с прямоугольной спинкой, некоторые украшения из кости и т.д.), меньшее значение подсечного земледелия и больший удельный вес скотоводства (до рубежа н.э.).

Своеобразие западнодвинского варианта культуры рассматриваемых племен также связано со значительным внешним влиянием со стороны культуры штрихованной керамики. Здесь, в отличие от юго-восточных областей ареала, почти не ощущалось влияние более развитых южных культур, а если отдельные элементы и прослеживаются, то уже в измененном виде. Поэтому днепродвинская культура и просуществовала на изучаемой территории в сравнительно чистом виде вплоть до V в. н.э.

Все отмеченные особенности группируются западнее линии Чашники-Бешенковичи-Шумилино-Езерище, которая и ограничивает западнодвинский вариант днепродвинской культуры от основного ареала.

Время возникновения культуры определяется находками на городищах костяных украшений, изготовленных по бронзовым образцам VШ-VІІ вв. до н.э., конец ее — по комплексу вещей ІV — начала V в. н.э.

Археологический материал позволяет разделить время существования изучаемой культуры на 3 периода.

I период, ранний (VШ-VІІ вв. до н.э. — V в. до н.э.), характеризовался: а) слабыми укреплениями на площадке городищ или

вообще их отсутствием, б) жилыми постройками в виде удлиненных домов, в) широким использованием изделий из кости и камня, г) гладкостенной посудой чаще баночных форм с грубой, бугристой поверхностью и слабопрофилированной с ямочными вдавлениями в верхней части, д) преобладанием скотоводства, охоты, рыболовства над подсечным земледелием.

II период, средний (IV в. до н.э. — I в. до н.э.), характеризуется: а) более усовершенствованными укреплениями, окружавшими площадку со всех сторон, б) домами в виде удлиненных сооружений, разделенных на отдельные жилые помещения с очагами, в) появлением железных изделий, г) гладкостенной посудой баночных и слабопрофилированных форм с несколько сглаженной поверхностью, часто орнаментированной группами прочерченных линий, исходящих из одной точки, д) значительным удельным весом скотоводства и его преобладающим значением в хозяйстве.

III период, поздний (I в. н.э. — IV-V вв. н.э.), характеризуется: а) наличием совершенной системы укреплений вокруг площадки и склонов городища, б) небольшими наземными жилыми постройками четырехугольной формы, в) широким распространением железных орудий труда и оружия, г) глиняными сосудами прежних форм, с появлением среди слабопрофилированных форм горшков с удлиненным профилем венчика, д) превращением земледелия и скотоводства в ведущие отрасли хозяйства. Следовательно, последний период существования днепродвинской культуры связан с крупными социально-экономическими изменениями в жизни местного населения. Внешне это нашло выражение в изменении керамического комплекса, появлении открытых поселений — селищ и т.д. Все эти явления связываются с новым культурным объединением балтов типа верхнего слоя Банцеровского городища.

Банцеровская культура, сменившая днепро-двинскую, впитала в себя ряд местных традиций и особенностей субстратной культуры.

Ю.Д.Беневоленская, Г.М.Давыдова (Ленинград, Москва)

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПСКОВСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ
И ЕГО БАЛТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Материалами для сообщения послужили результаты антропологических исследований русского населения западного побережья Псковского озера (Псковско-Печерский р-н, Кулейский с/с), проведенных по антропометрической, антропоскопической и серологической (системы ABO, MN, Rh, Kell) программам.

Русские Псковского побережья четко выделяются на фоне всего русского населения высокорослостью, крупными размерами головы и лица, светлой пигментацией, резко выраженным надбровным рельефом, выходя в ряде случаев за пределы вариаций этих признаков у основной массы русского населения. Эти особенности позволяют отнести население Псковского побережья к западно-балтийскому типу, представленному на обширной территории по южному побережью Балтийского моря от Шлезвиг-Гольштейна до Советской Прибалтики (латыши, эстонцы). Поперечные размеры лица, признак особенно важный для антропологии Восточной Прибалтики, у русских Псковского побережья превосходит все известные для Прибалтики величины. По серологическим признакам на фоне данных по другим русским группам (Москвы, Ленинграда, Новгородской, Смоленской и Псковской областей) псковские поозеры характеризуются